314. Жестокое состязание

В то же время византийскому королю Константину куда меньше везло с жеребьевкой - он встретился в поединке с буланской принцессой Синди [Лучшей богиней]. Хотя его силы увеличились после освоения подаренной Сун Феем книги по древесной магии, и разрушительная способность [Кулака семи болезней] на порядок выросла, но он все еще не был достойным противником этой девушке. Выдержав три атаки, он был сметен с арены.

К счастью, принцесса была достаточно милосердна и старалась никого не ранить, и потому Константин не был ранен, а только выбыл из состязаний.

Но зрители больше всего были расстроены из-за Роббена.

Из-за того, что король Тюдора уволил его, он больше не мог представлять свою страну на турнире, что по правилам равнялось дисквалификации.

Многие простые воины жалели его, потому что все читали, что он со своей силой пятизвездного уровня войдет в тринадцать сильнейших воинов турнира и сможет повысить военный ранг своего государства.

Но если поразмыслить, получить приглашение стать подданным Шамбора и служить его королю на самом деле было куда более ценным достижением, чем войти в рейтинг тринадцати лучших.

В остальном этот список ничем не удивил зрителей.

Как и ожидалось, среди тринадцати лучших были [Летящий кулак] Сун Фей, [Меч], принцесса Булани Синди, [Посох Огня и Воды] из захолустного восточного королевства Гудун, заносчивый [Безумец в сияющих латах] и оставлявший от противников только кости [Кровавые парные мечи].

Но что действительно всех потрясло, так это то, что среди этих тринадцати шестеро были из Шамбора. Это было самое большое военное состязание со времен образования империи, и мощь, проявленная Шамбором, превосходила самые смелые предсказания.

В самый разгар турнира ранним утром в столицу прибыл гонец с известиями о победе.

———

[Бог войны] Аршавин в провинции Хайшиван ночью перешел границу со Спартаком и атаковал штаб [Белоснежного легиона], перебив без счета врагов, в том числе три сотни аристократов и сотню магов, кроме того, был пленен и отправлен с конвоем в столицу главнокомандующий [Белоснежным легионом] Руддик.

Новости стремительно разлетелись по городу.

Словно молния, эта победа развеяла мглу, окутавшую столицу.

Тут же у всех, даже тех из аристократии, кто выступал за мирное решение вопроса, забурлила кровь, и они в одно мгновение начали поддерживать продолжение наступления, нападение на Спартак и уничтожение этого закоренелого врага.

Популярность принца Аршавина резко выросла, много пылких юношей независимо от

происхождения превозносили его, и от этого положение Домингеса ухудшилось.

Все больше и больше говорили в столице о нападении на Спартак.

Солнце еще не село, как в городе распространилось еще более ошеломительное известие ---

Империя начинает венные действия, тяжело больной император Ясин сам отдал этот приказ, который всполошил всех. Был объявлен призыв сотни тысяч молодых людей в войска, собирались сформировать пять новых легионов, чтобы расквитаться с врагом.

Сто тысяч!

Это число потрясало.

Это был самый большой призыв за всю историю Зенита, и даже самые недогадливые ощутили витавшую в воздухе атмосферу решимости уничтожать.

Этот приказ породил множество слухов, и самым распространенным мнением было то, что это попытка императора на закате дней всеми силами обрушиться на Спартак и стереть его с лица земли.

Все знали, что самой большой амбицией Ясина было расправиться с сильным соседом и укрепить Зенит как империю первого уровня.

К сожалению, это его желание все еще не сбылось.

Даже герои стареют, и несмотря на все выдающиеся качества Ясина он доживал последние дни, а потому решился на последнюю безумную попытку.

Подтверждая слухи, с юга один за другим летели гонцы.

Начиная с первой победы они не переставая прибывали в Санкт-Петербург, так что с утра до ночи город оглашался стуком копыт и криками «Победа!».

Сун Фей даже начал сомневаться, не захватил ли уже Аршавин несколько крупных провинций Зенита, что посланники уже не успевали доносить от него хорошие вести?

На следующий день поток гонцов с известиями о победах начал редеть.

Этой ночью в казармах люди не спали, сидели у огней – события последних дней не давали никому покоя, но немногие понимали, какие тучи начинали сгущаться.

Последние новости подогрели у многих интерес к проходившим состязаниям и на следующее утро более ста тысяч зрителей пришли посмотреть, как будет идти борьба за звание семи сильнейших, бесконечный поток вливался в ворота казарм.

Хотя обстановка изменилась, и принц Аршавин сейчас был в зените славы, принц Домингес по-прежнему заменял Ясина на турнире и занимался жеребьевкой.

Новости с юга разжигали в горожанах интерес к состязаниям, жажда кровавого зрелища и битв наполняла сердца.

Принц Домингес в окружении двадцати пяти мастеров тянул жребии, в это же время над площадками устанавливали защитный купол.

Обстановка была напряженной, хотя и спокойной внешне, как гладь пруда, которой достаточно одного камешка, чтобы по ней пошли круги.

«Ха-ха-ха, в этот раз Шамбору придется сражаться со своими…»

«Как магическая принцесса так переменилась? Теперь она и вправду опасна…»

«[Сын Ветра] вытянул первый номер? Не везет сегодня Шамбору!»

«В этот раз должно быть по-настоящему зрелищно»

«……»

В толпе все возбужденно переговаривались.

……

……

Сун Фею слегка не повезло.

Потому что он вытянул жребий своего товарища – Пола Пирса [Седого клинка].

Это означало, что один из шамборцев не войдет в семерку.

Конечно, никто не ждал, что король Шамбора уступит слуге.

«Ваше Величество, я сразу упаду, или попритворяться и упасть еще раз?» - наклонившись к Сун Фею и хихикая, спросил Пирс.

«Бух…»

Сун Фей нанес удар.

Состязание началось.

И сразу же кончилось, причем так, как все и ожидали – после первого же удара Пирс вылетел с площадки. Было очевидно, что Сун Фей не вкладывал сил, иначе от этого молодца мокрого места бы не осталось.

…….

Второму из [генералов Хэн и Ха], Дидье Дрогбе тоже не везло.

Ему достался Кануте [Ураганный посох] из государства Гудун.

Они оба были закалёнными бойцами и потому бой немного затянулся. Дрогба полагался на священные доспехи созвездия Тельца, помогавшие ему противостоять ударам посоха. На площадке кружили вихри, взметавшие графий до неба, сама площадка чуть не развалилась под ними, а зрители приветствовали новые удары радостными криками.

«Ха-ха-ха, отведай еще моего кулака.»

«Хорошо, твой кулак крепок, давай проверим мой посох!»

Бум-бум-бум! Бах-бах-бах!

Это была схватка настоящих мужчин.

Кулак ударял по посоху, никаких лишних приемов, только грубая сила.

Наконец, окружающие затаили дыхание и замерли в ожидании финала.

Ударов было слишком много и Дрогба уже тяжело переносил их, кровь текла по его лицу, внутренние органы были поврежден, и он в результате упал и погрузился в кому.

http://tl.rulate.ru/book/28/92137